

Учредитель АНО «Выставочный зал - «Художественный музей» г.Димитровграда

Газета основана в июле 2005 г.

Видение отроку Варфоломею

"Видение отроку Варфоломею" М. Нестерова - первая картина из цикла картин, посвященных Сергию Радонежскому, написана в 1889-1890 годах. Сюжет картины взят художником из "Жития преподобного Сергия", написанным учеником Сергия Епифанием. Образ Сергия Радонежского был близким и дорогим Нестерову с самого

облике. Пейзаж картины писался в окрестностях Абрамцева, где находилась дача мецената Саввы Мамонтов, куда нередко съезжались писатели и художники. Любил здесь бывать и Михаил Нестеров. Закончив пейзажную часть, художник уехал в Уфу, на родину, где продолжил работу над картиной. Фигуру Варфоломея Нестеров писал с натуры. Ему

торопился закончить картину к открытию 18-ой выставки передвижников и, несмотря на грипп, продолжал писать. Однажды у него закружилась голова, он оступился и упал с небольшой скамеечки, повредив значительно холст. Пришлось покупать новый холст и писать картину заново.

На 18-ой передвижной выставке картина "Видение отроку Варфоломею" стала сенсацией, и тогда же была приобретена П. М. Третьяковым. Создавая картину, Нестеров стремился передать как можно больше исторической подлинности. В пейзаже нет ничего таинственного. На дальнем плане можно даже увидеть огород с капустой. Фигура монаха максимально приближена к стволу старого дуба, чтобы сосредоточить все наше внимание на мальчике. За его плечами стволы молоденьких, тонких березок, символизирующих духовную чистоту и возвышенное состояние души отрока, которые будут крепнуть по мере его взросления. На эту картину были самые противоречивые отзывы. Сам же художник до конца своих дней был убежден, что это самое лучшее его произведение. В старости он любил повторять: "Жить буду не я. Жить будет "Отрок Варфоломей". Вот если через 30, через 50 лет после моей смерти он ещё что-то будет говорить людям - значит он живой, значит, жив и я".

Нестеров М.
Видение отроку Варфоломею 1889–1890 г.
Холст, масло, 160*211 см

детства, так как этот великий святой был особо почитаем в семье. В картине мы видим тот момент, когда Варфоломей, рассказав монаху, что не умеет читать и попросив его помолиться за него, ждёт чуда с верой и надеждой в глазах и во всём

позировала девочка из деревни Комякино. Когда художник увидел девочку лет девяти, коротко остриженную, с большими, удивленными, голубыми глазами, немного болезненного вида, он сразу понял, что это находка для его отрока Варфоломея. Он

Кашкирова Л.

В этом году исполнилось 200 лет со дня рождения великого русского поэта. Он прожил полных 26 лет. Но даже за такую короткую жизнь Лермонтов создал столько, что некоторые и за 100 лет не смогут создать. Нужно добавить, что Михаил Юрьевич был не только талантливым писателем, поэтом, но и хорошим художником, музыкантом и даже композитором. У современников остались самые противоречивые впечатления о нём. Кто-то запомнил его гордым, заносчивым, едким, а кто-то приятным, добрым собеседником. И это можно объяснить. Натура поэта была настолько утончена, что он чувствовал малейшую фальшь, неискренность, которые вызывали у него раздражение. С людьми открытыми, чистыми он был также открыт и доброжелателен. А люди гордые, самовлюбленные вызывали в нём насмешку и негодование. Разумеется, такая демонстрация своих чувств многим не нравилась. Лермонтов - поэт космического масштаба. Его поэзия настолько высокодуховна, что всегда воображение устремляется в необозримые небесные сферы и ощущаешь бесконечность пространства Вселенной. Чего только стоят строки :

Выхожу один я на дорогу;
Сквозь туман кремнистый путь блестит;
Ночь тиха. Пустыня внемлет богу,
И звезда с звездою говорит.

Как часто силой мысли в краткий час
Я жил века и жизньную иной.
И о земле позабывал...

Во многих стихах поэта звучит тема одиночества. Он опередил своё время и чувствовал себя неуютно в нашем несовершенном мире. В его стихах есть и пророческие строки:

Наедине с тобою, брат,
Хотел бы я побыть:
На свете мало, говорят,
Мне остаётся жить!

Не смейся над моей пророческой
тоскою;

Я знал: Удар судьбы меня не обойдёт;
Я знал, что голова, любимая тобою,
С твоей груди на плаху перейдёт;
Я говорил тебе: ни счастья, ни славы
Мне в мире не найти; настанет час
кровавый,

И я паду, и хитрая вражда
С улыбкой очернит мой недоцветший
гений.

По воспоминаниям близких
Лермонтов играл на нескольких
инструментах (фортепиано,

Автопортрет М.Ю.Лермонтова
1837-38 гг. Акварель

скрипка, флейта) и сочинял музыку к своим стихам. С самого раннего детства у него проявился талант к рисованию. Став офицером, Лермонтов начал брать уроки живописи у художника Петра Ефимовича Заболотского, который в 1857 году получил звание академика живописи. Заболотский - автор двух реалистических портретов Лермонтова. Один написан в 1837 году до ссылки поэта на Кавказ, где последний изображен в ментике лейб - гвардии Гусарского полка. Второй написан в 1840, Лермонтов здесь изображен в штатской одежде. Оба портрета вполне достоверны. Но все же наиболее передаёт

внутренний мир поэта акварельный автопортрет, написанный в 1837-38 годах. В нём переданы и вселенская грусть, и одиночество, и огромный интеллект. Поэт оставил немало карандашных рисунков, акварельных портретов, пейзажей Кавказа, который он полюбил с детства, написанных маслом. Можно только восхищаться разнообразием талантов этого удивительного молодого человека и сожалеть, что он так рано погиб. К нему тоже можно отнести строки из его стихотворения "Смерть поэта" - "Погиб Поэт! - невольник чести..."

Но мы помним великого поэта, который составлял и составляет гордость России.

*По небу полуночи ангел летел,
И тихую песню он пел,
И месяц, и звезды, и тучи
толпой
Внимали той песне святой.*

*Он пел о блаженстве безгрешных
духов
Под кущами райских садов,
О Боге великом он пел, и хвала
Его непритворна была.*

*Он душу младую в объятиях нес
Для мира печали и слез;
И звук его песни в душе
молодой
Остался — без слов, но живой.*

*И долго на свете томилась она,
Желанием чудным полна,
И звуков небес заменить не
могли
Ей скучные песни земли.*

*Горные вершины
Спят во тьме ночной;
Тихие долины
Полны свежей мглой;
Не пылит дорога,
Не дрожат листья...
Подожди немного,
Отдохнешь и ты.*

Девятого октября этого года мировая общественность отмечала 140-летие со дня рождения великого самобытного художника, писателя, археолога, путешественника и общественно-го деятеля, человека планетарного масштаба - Николая Константиновича Рериха. Трудно переоценить его вклад в мировую культуру. Где бы не был, Рерих высоко нёс звание русского интеллигента, даря людям свет знаний своими полотнами на многочисленных выставках и лекциями, которые он читал во многих странах, знакомая слушателей с русской культурой и искусством.

Истоки разносторонних интересов Николая Константиновича в детстве. Уже в гимназические годы проявились его редкая одаренность и интерес к истории, географии, рисованию, сочинению былин и сказов. Лето он проводит в имении отца Изваре под Петербургом. Его манят глухие, дремучие леса, древние курганы. Он увлекается верховой ездой и охотой. Как-то в усадьбе отца остановился крупный археолог Л.Ивановский и предложил 9-летнему Коле принять участие в археологических раскопках, с этого времени мальчик "заболел" археологией и стал раскапывать старинные захоронения в окрестностях имения.

Учился Коля в частной школе Карла Мая - лучшей школе Петербурга. Здесь царил атмосфера взаимного уважения между учениками и учителями. Именно отсюда выросло художественное объединение "Мир искусства", так как здесь учились А. Бенуа - сын известного архитектора Н.Бенуа, К.Сомов и другие, организовавшие кружок, который сами называли "обществом самообразования". В дальнейшем в конце 1880-х - начале 1890-х этот кружок перерос в студенческий и группировался вокруг А.Бенуа. Интересы молодых людей были обширны: живопись, литература, музыка, история, особенно страстно они увлекались театром. Задачей мирискусников являлось преодоление консервативных взглядов как в среде художников, так и в обществе в целом, активнее вести борьбу против застоя академизма, сплотить выдающихся русских художников и сделать их творчество известным на Западе. Одним из путей к обновлению искусства они видели в совместных выставках с зарубежными художниками, организацией которых занимался С.Дягилев. Благодаря организаторскому таланту он смог привлечь к участию совместных выставок не только членов кружка, но и крупней-

ших русских живописцев - М. Врубеля, И. Левитана, В. Серова, К. Коровина, М. Нестерова, А. Рябушкина. Стал выпускаться журнал "Мир искусства", на страницах которого обсуждались самые актуальные проблемы интеллектуальной жизни России. Для мирискусников были характерны интерес к истории и историческим стилям, культ красоты, ностальгия по ушедшим эпохам. Как выставочная организация "Мир искусства" просуществовала с 1899 по 1903, но мирискусники сохраняли групповую спаянность. В 1910 году объединение возродилось. В нём состояли художники самых разных направлений - Н. Рерих, Г. Нарбут, С. Чехонин, З. Серебрякова, Б. Кустодиев, К. Петров-Водкин, М. Сарьян,

П. Кузнецов, Н. Альтман, И. Машков. Должность председателя занимал Н. К. Рерих. С 1903 он был постоянным участником выставок "Мира искусства". Рериха волновали славянская языческая древность, скандинавский эпос, религиозные легенды средневековой Руси. Интересны его "Идолы" (ГРМ, Санкт-Петербург) и "Заморские гости" (1901, ГТГ, Москва), созданные в период пребывания художника во Франции.

Интерес к славянской древности видим

в работе «Заморские гости». По реке плывут нарядные расписные ладьи с пестрыми парусами; носовые части завершаются головами драконов. Узорчатость украшений варяжской мореходной ладьи, цветные щиты, ярко-красные паруса прекрасно сочетаются с глубокой синевой воды и сочной зеленью холмов. Ритмы произведению задают диагональная композиция и использование орнамента — линейного и цветового. Мотивы парящих крыльев птиц, бегущей волны легли в основу ритмики «Заморских гостей». Тот же рисунок парящих крыльев повторяется в контурах берегов, и кажется, что земля «летит» навстречу судам. Чуждая современности тематика произведений демонстрирует внимание Рериха к древнерусской художественной традиции и подчеркнутый интерес к образам и темам русской истории. Николай Константинович славит самое древнее, самое давнее прошлое человечества, огромную землю, которая вечно вращается в лучах Ярилы -солнца, в свете звёзд, в бесконечности космоса. Картины Рериха тех лет — словно застывшая, остановленная музыка, запечатленная в цвете, ритм которой возникает из основной мелодии — темы.

Николай Рерих (1874-1947)
Заморские гости. 1901 г.
Холст, масло. 85*112,5 см

«Чем слово наше отзовется»

В Надежде Прохоровой замечательным образом соединялись высокие профессиональные качества с лучшими человеческими: верность делу и людям, обаяние и простота, мудрость и сила духа. Она очаровывала глубокими познаниями в краеведении, увлекала любовью к родному краю.

По роду своей работы мне часто приходится бывать в библиотеках, архивах, музеях. Одним из кладезей уникальных материалов является знаменитая «Ленинка» - Российская государственная библиотека - и, в особенности, её отдел рукописей.

Помнится в 2013 году я засиживался там за чтением документов, связанных с жизнью и деятельностью гашего земляка писателя Александра Неверова. Время от времени заходил в зал каталогов. И вдруг на одной из карточек читаю: «Прохорова Н.Ф. Россия конца XVIII - начал XIX века глазами Анны Стрелковой: Источниковедческий анализ и комментарий мемуаров. - Ульяновск: УлГТУ, 2008.»

Вот такая произошла встреча с книгой, подаренной отделу рукописей Надеждой Фёдоровной Прохоровой. И вспомнился обстоятельный и интересный разговор с увлечённым исследователем-краеведом о замысле этой уникальной работы.

Надежда Фёдоровна рассказывала о том, как вышла на след Анны Стрелковой, жены инспектора Мелекесского винокуренного завода, как долго и скрупулёзно изучала тысячестраничный

материал, как по крупичам собирала дополнительные сведения в архивах Казани, в разных сборниках и словарях. Мне было очень лестно, когда она обратилась ко мне с просьбой рекомендовать её труд к изданию. У всех нас, краеведов, историков,

журналистов, в день выхода этой книги был общий большой праздник.

Но, что бы вы думали, Надежда Фёдоровна остановилась на этом? Её исследовательская натура, стремление дойти до самой сути вели её всё дальше и дальше. Она искала и находила новые данные, перечёркивала и

исправляла написанное ранее, путешествовала по маршрутам своей героини и всё ради того, чтобы высечь искру из гранитной глыбы фактов и событий.

В этом поиске истины - вся Надежда Фёдоровна. Она как ребёнок, радовалась каждой новой находке, и я слышу её голос в телефонной трубке: «А вы знаете, Анна Стрелкова прошла на Кавказе теми маршрутами, которые теперь называются пермонтовскими, намного раньше - в 1819 году.

Историки и литературоведы оценят этот вклад мелекесского краеведа. Может быть, не сразу, но оценят и проведут интересный сравнительный анализ историко-этнографической ситуации на Северном Кавказе в динамике времени. Мы действительно порой не сразу осознаём, чем «наше слово отзовется». Вот поэтому, на мой взгляд, так работам, как книги Прохоровой, нет цены. Хочется, чтобы труды Надежды Фёдоровны Прохоровой получили достойную оценку.

*Вячеслав Лимонов.
Журналист и краевед,
г. Москва*

Мы однажды вернёмся, Россия,
Под твои вековые крыла,
От свободы своей обессилев,
Что обчистила нас догола.
От бредовых своих вождельний,
Под кликушеский западный вой,
Мы придём и уткнёмся в колени
Непокрытой своей головой.

Побеждая в боях эпохальных,
Об униженных братьях скорбя,
Ты жалела и ближних,
и дальних,
Никогда не жалея себя.
Ты несла это бремя отроду,
Как венец из терновых ветвей,
Положив за чужую свободу
Миллионы своих сыновей.

Сколько стоили эти победы
Крови, пота, отваги, труда,
Если с запада - немцы
да шведы,
Золотая - с востока - Орда!
Быть бы нам бессловесной
прислугой,
С очерствелою коркой в горсти,
Если б ты не надела кольчугу
И не встала у них на пути.
В знак раскаянья и очищенья,
Признавая порочность и блуд,
Мы открыто попросим прощенья
За своих бесноватых иуд.
Мы укажем своим "демократам"
Дальний путь в долговую
тюрьму.
Лучше быть на Руси "младшим

братом",
Чем холопом в чужом терему.
Мы столы вкусной снедью
накроем,
В кубки вина златые нальём,
По былому поминки устроим,
Наши лучшие песни споём.
Нас отрезали и не спросили,
Нужно ль нас от тебя
защищать...
И когда мы вернёмся, Россия,
Ты простишь. Ты умеешь
прощать.

*Константин Фролов Крымский
2011 г.*